

Современные тренажёры стояли с одной стороны, а с другой — традиционные элементы китайских боевых искусств: столбы с цветами сливы, глубокий бассейн, свинцово-ртутные шары диаметром в один чи и три цуня...

Стены комнаты были украшены зеркалами во весь рост.

В пространстве также были созданы сотни ярко окрашенных птиц, которые летали, создавая хаотичное движение, от которого рябило в глазах.

— Пока хватит, в будущем можно будет подкорректировать.

Ван Цзысяо был ещё травмирован и беспомощен, поэтому пока мог только лежать на больничной кровати, но его глаза были очень подвижны, следуя за траекториями птиц — это была базовая техника тренировки глаз, использовавшаяся в древности. Говорят, что мастера театрального искусства так и делали, и в результате их глаза становились выразительными и полными жизни, каждый жест и взгляд обладали неповторимым шармом. В прошлой жизни Ван Цзысяо тоже тренировался таким образом, и, помимо эстетической стороны, это значительно улучшало зрение, особенно динамическое.

— Сначала проведу лотерею. Как это делается?

[Крути колесо.]

Как только система произнесла эти слова, перед Ван Цзысяо появилось огромное колесо.

Колесо было разделено на десятки маленьких секторов, в центре находилась стрелка, а на конце каждого сектора был ящик — серебряный, золотой или белый.

Ван Цзысяо был в недоумении:

— Ты серьёзно, Мелкий обманщик? Получается, я могу узнать только то, что выиграл, а остальное останется загадкой... — Он думал, что сможет заранее узнать, какие титулы доступны.

[Это добавляет интриги, разве вы не рады?]

Радости никакой.

Ван Цзысяо нажал на колесо, заставив его вращаться.

Через несколько секунд колесо остановилось, и стрелка указала на один из ящиков.

Это был серебряный ящик.

— Что значит цвет ящика? — спросил Ван Цзысяо, держа выигранный ящик в руках.

[Серебряный — обычный ящик, золотой — редкий, белый — пустой.]

Значит, в этот раз его удача была средней.

Коснувшись замка на ящике, крышка сама открылась.

Изнутри вылетела серебряная бабочка, на крыльях которой были написаны два иероглифа: «Сто демонов» на левом и «Меняющийся мужчина» на правом. Она медленно подлетела ко лбу

Ван Цзысяо и затем превратилась в золотой свет, который согрел его лоб.

— Ничего не чувствую... Что это за титул «Сто демонов» и «Меняющийся мужчина», и какая от него польза? — Через несколько секунд Ван Цзысяо начал сомневаться, что эта дурацкая система просто дурачит его.

[...Это «Демон ста лиц»!] — строго поправила его система. [Вам повезло, вы выиграли титул, который сейчас вам очень нужен. Надев его, вы сможете лучше управлять своими выражениями лица и движениями тела, чтобы достичь эффекта «ста лиц» без противоречий. Как актёр, вы должны избегать каменного лица, неуместных эмоций, деревянных движений и плохой осанки. Начните с себя, и пусть все следуют вашему примеру.]

Ван Цзысяо, услышав это, даже не стал комментировать глупость названия титула. Он был настолько поражён, что сразу же встал с кровати и, несмотря на свои травмы, подошёл к зеркалу, чтобы сделать серию выражений лица: радость, гнев, печаль, счастье. С движениями тела пришлось подождать, учитывая его состояние.

...Эффект действительно был.

Ощущение было странным. Обычно мышцы лица очень трудно контролировать, и часто бывает, что «улыбка похожа на плач», «плач выглядит искажённым», а «нервное напряжение вызывает судороги губ». Но теперь Ван Цзысяо чувствовал, что его мышцы стали более послушными, и многие тонкие микровыражения можно было воспроизвести более точно.

Впервые с момента возвращения в прошлое Ван Цзысяо почувствовал, что у него есть «читерство».

Это было невероятно мощно!

[На вашем текущем уровне вы можете одновременно носить до трёх серебряных особых титулов или один золотой. Титулы действуют только при их использовании, в остальное время они неактивны. Система настоятельно рекомендует вам усердно трудиться, повышать уровень, и тогда вас ждут золотые горы, красавицы, обильные запасы и роскошные кареты...]

Ван Цзысяо просто проигнорировал болтовню системы. Он ещё немного потренировался перед зеркалом, и час использования виртуального холла подошёл к концу. Перед глазами всё поплыло, и он вернулся в реальный мир.

Время всегда летит слишком быстро.

Виртуальный холл имел множество преимуществ: полная конфиденциальность, доступ ко всем необходимым инструментам, и здесь было легче сосредоточиться, поэтому за то же время можно было добиться большего.

Каждый час пролетает мгновенно, так что стоит серьёзно задуматься о совете системы и как можно быстрее повысить уровень!

Юноша, стремись вперёд, твоя цель — звёзды и галактики!

...

Но пока звёзды и галактики далеки, в первый день после возвращения Ван Цзысяо столкнулся с более приземлённой проблемой.

Позже медсестра зашла, чтобы нанести ему лекарство, и в разговоре с ней Ван Цзысяо вдруг вспомнил:

— Подождите, а у меня есть деньги на оплату лечения?

Хотя у студентов есть страховка, и страховка покрывает большую часть расходов, процесс оформления выплат требует времени, и сначала придётся заплатить из своего кармана. Даже если не считать эту сумму, оставшуюся часть он всё равно не мог оплатить!

Неужели ему придётся, только что с гордостью порвав отношения с отцом Ван Пэнчэном, тут же унизиться и попросить у него денег?

Он достал свой кошелек и обнаружил 135 юаней наличными... Банковской карты не было, зато на школьной карточке, привязанной к телефону, оставалось 231 юань, в основном для оплаты еды.

Говоря о еде, в животе Ван Цзысяо заурчало — он ещё не поужинал!

Такой вот парадокс: юноша, только что вернувшийся в прошлое с грандиозными планами, теперь сидел один в больничной палате, подавленный и обременённый заботами.

— Тук-тук.

Снаружи раздался стук в дверь.

— Войдите.

Дверь открылась, и на пороге появился его идеал мужской красоты.

Мо Синчжи держал в одной руке термос с едой, а в другой — небольшую корзину с фруктами.

— Я боялся, что ты уже спишь, в школе не отпускают до конца вечерних занятий. — Он вздохнул с облегчением, поставил корзину и термос на столик у кровати. — Как ты себя чувствуешь, лучше?

Ван Цзысяо смотрел на него, ошеломлённый, чувствуя аромат тёплой еды, свежих фруктов и лёгкий запах молодости, исходивший от Мо Синчжи.

Это было как будто явление божества!

В голове закружилось, а слюна начала активно выделяться.

— Старший брат...

— Не будь таким формальным, зови меня Синчжи, мы ведь будем проводить много времени вместе. — Мо Синчжи придвинул стул и сел.

— Как я могу... — Ха-ха-ха, как давно я хотел так его назвать!

— Или можешь звать меня просто «брат»? — Мо Синчжи открыл крышку термоса.

— Тогда буду звать тебя братом! — Ван Цзысяо тут же беззастенчиво кивнул. Звать «братом» казалось более близким и даже немного интимным... особенно в определённых ситуациях...

— Не знаю, ужинал ли ты уже, но больничная еда невкусная. Это густой суп из ресторана «Сюйцзяюань», тебе как пациенту нужно больше питательных веществ. Поправляйся скорее, младший брат Цзысяо... — Мо Синчжи улыбнулся и погладил Ван Цзысяо по голове.

— Спасибо, брат. Я был голоден до головокружения, ты просто спаситель!

Он сам налил себе суп. «Сюйцзяюань» был старым рестораном, и не зря он был таким дорогим — суп был невероятно вкусным, и уже через несколько глотков его желудок успокоился.

— Кстати, у меня есть ещё одно дело. — Мо Синчжи, наблюдая, как Ван Цзысяо жадно ест, взял керамический нож и начал чистить яблоко. Его длинные пальцы ловко двигались, и кожура, красная с одной стороны и белая с другой, плавно сползала вниз, создавая приятную картину.

Ван Цзысяо поднял голову, готовый слушать.

— Наш агент, Вэй Шицзинь, договорился с командой, и половину гонорара за фильм можно получить заранее... Твоя часть — 80 000 юаней, после вычета налогов оставшаяся сумма на этой карте. Он попросил меня передать её тебе.

Мо Синчжи протянул Ван Цзысяо фиолетовую банковскую карту.

<http://bllate.org/book/16623/1521629>